

— Я помню, но... — торопливо начала Юэ Чжоу, но Гу Лянвэй прервала ее:

— Юэ Чжоу, у меня есть предчувствие, что эта Гробница Инь станет и моей могилой. Я не выберусь отсюда. И я хочу, чтобы ты пообещала мне кое-что.

— Не будь так пессимистична! В конце концов, все эти мрачные энергии и судьбы — всего лишь иллюзии. Мы должны сохранять надежду, ведь пока мы все еще живы и здоровы! — горячо уговаривала Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй горько усмехнулась:

— Конечно, было бы лучше, если бы все так и было. Но мы не можем быть слишком оптимистичными. На этом пути уже погибло так много людей. Кто знает, может, следующей буду я?

— Ты такая сильная, как это может быть ты! — возразила Юэ Чжоу.

— Сила — это не бессмертие, — Гу Лянвэй словно зашла в тупик в этом вопросе и не слушала уговоров Юэ Чжоу. Она просто сказала:

— Юэ Чжоу, если я умру, Сюй Гуанчуань будет чувствовать себя виноватым и не пойдет в семью Гу. Единственным, кто пойдет туда, чтобы вспомнить меня, будешь ты. Пообещай мне, что если я умру, ты не вернешься в семью Гу к моей бабушке. Пусть она думает, что я увлеклась внешним миром и не вернулась. Хорошо?

Она слегка нахмурилась, глаза ее покраснели, и она смотрела на Юэ Чжоу с беззащитной мольбой, от которой та не могла отказаться.

Вот почему Гу Лянвэй позвала ее помочь с механизмом и хотела поговорить наедине. Юэ Чжоу задумалась.

— Хорошо, — глубоко вздохнула Юэ Чжоу.

Сейчас, слушая, как Гу Лянвэй делится своими переживаниями, она поняла, насколько большой груз та несет на себе. Она с грустью кивнула, но затем посмотрела Гу Лянвэй прямо в глаза и искренне сказала:

— Но ты тоже пообещай мне, что будешь сохранять надежду. Если мы благополучно выберемся отсюда, ты послушаешь меня и поедешь со мной в Пекин. Деревня Учжуан — не место для молодых людей, ты не можешь провести там всю жизнь, это будет пустой тратой твоей жизни.

— Хорошо, — согласилась Гу Лянвэй.

Если Юэ Чжоу согласилась на ее просьбу, то все остальное было уже не важно.

Гу Лянвэй хорошо разбиралась в ловушках гробниц. Она шла осторожно, объясняя Юэ Чжоу, где могут быть скрыты стрелы или зыбучие пески. Эти механизмы внешне не отличались от стен вокруг, и Юэ Чжоу знала, что стрелы и зыбучие пески — самые обычные ловушки в древних гробницах. Но, услышав, что за стенами скрываются бесчисленные стрелы, а с потолка в любой момент могут обрушиться зыбучие пески, Юэ Чжоу почувствовала, как у нее мурашки побежали по коже. Она шла за Гу Лянвэй, держа сердце в напряжении, но они благополучно добрались до конца коридора. Поскольку обе были сосредоточены на разговоре, детская песенка о привидениях по стечению обстоятельств не оказала на них устрашающего

эффекта. Чем ближе они подходили, тем громче становилось пение, и они поняли, что звук доносится из стен коридора. Но к этому моменту они уже привыкли к нему и не боялись, скорее, он казался им просто назойливым шумом. Юэ Чжоу даже выдвинула предположение, что это, вероятно, механизм, использующий звук для создания слуховых галлюцинаций.

— Например, некоторые люди используют музыкальные инструменты, чтобы имитировать человеческий голос, произнося простые слова вроде «привет» или «спасибо». На самом деле это всего лишь звуковые подсказки, — так объяснила Юэ Чжоу, и Гу Лянвэй нашла это довольно логичным.

Они остановились в конце коридора и увидели преграждающую стену. Впереди не было пути!

Как такое возможно? Согласно плану, за этим коридором должна была находиться главная погребальная камера!

Механизм должен был быть в стене.

Гу Лянвэй была человеком, который действовал, не думая о последствиях, к тому же сейчас не было никакого алгоритма действий. Она тут же принялась стучать по стене, пытаясь найти механизм, как и раньше, когда искала его в потайном проходе за скрытой дверью, проявляя некоторую долю отчаянной решимости.

Юэ Чжоу же направила фонарь на преграждающую стену. На стене была изображена резьба, довольно простая по содержанию: группа мальчиков и девочек пела для даоса, а рядом музыканты играли на бьяньчжуне.

Очевидно, этот даос был человеком высокого статуса, иначе у него не было бы столько детей, поющих для него, и аккомпанемента на бьяньчжуне — инструменте, использовавшемся для придворных представлений. Неужели... эта гробница принадлежала этому даосу? Если вспомнить фрески в передней камере, изображающие поиски бессмертия, то здесь можно найти некоторую связь. Но какое отношение это имеет к механизму? Юэ Чжоу с досадой размышляла, в то время как Гу Лянвэй, обстучав стены без результата, обратила внимание на резьбу. Она подошла ближе, чтобы рассмотреть ее, а Юэ Чжоу подняла фонарь, чтобы осветить. Когда взгляд Гу Лянвэй скользнул по бьяньчжуну на фреске, она издала удивленный звук. Юэ Чжоу поспешила подойти ближе:

— Что?

— Посмотри, — Гу Лянвэй указала на два изображения бьяньчжуна на фреске.

Юэ Чжоу подняла фонарь и приблизилась. Когда свет фонаря упал на боковую часть бьяньчжуна, на резьбе появилась тень! Как такое возможно, ведь это плоская фреска! Направив свет под другим углом, она увидела, что бьяньчжун отличался от остальной части фрески — он слегка выступал и, казалось, мог быть нажат. Видимо, это и был механизм!

Не ожидая, что механизм найдется так быстро, Юэ Чжоу облегченно вздохнула. Но, присмотревшись внимательнее, она ахнула: нажимать нужно было не на один бьяньчжун, а на целых три ряда! На всей фреске все изображения бьяньчжунов можно было нажимать!

Вот это дало задачу. Юэ Чжоу внимательно пересчитала: в трех рядах было около двадцати бьяньчжунов, самые маленькие в верхнем ряду были размером с ноготь, а самые большие в нижнем — с подушечку пальца. Если нажать не на тот, можно было активировать ловушку! Эта непрерывно звучащая детская песенка о привидениях и так была достаточно раздражающей, а

теперь еще и столько бьяньчжунов, которые нужно нажимать. Надо же, какими же странными идеями был одержим владелец Гробницы Инь!

Юэ Чжоу и Гу Лянвэй оказались в тупике, не зная, что делать. Они стояли перед фреской с бьяньчжунами, глядя на плотно расположенные механизмы, но не решаясь нажать ни на один, только устав глаза.

Вот это называется: остался последний шаг, а сделать его невозможно!

Юэ Чжоу, раздраженная детской песенкой, не могла нормально думать. Она пожаловалась:

— Что за песня, даже мелодии нет!

Гу Лянвэй тяжело вздохнула. Найти механизм — это одно, а разгадать его — совсем другое!

Но после этой жалобы Юэ Чжоу внезапно осенило, и она резко топнула ногой.

Эх! Хоть детская песенка о привидениях и звучит жалобно и бесцельно, но у бьяньчжуна есть мелодия!

«Небесный сын поднимается по облачной лестнице, ищет дворец Королевы-матери, если хочет пути бессмертия, пусть ступит на кости мертвых!»

Слова этой песни звучали очень странно, но ритм был четким и рифмовался. Как детская песенка, она не нуждалась в изысканных словах, достаточно было простой мелодии, чтобы ее легко было запомнить. Поэтому многие древние детские песни имели схожие мелодии, часто менялись только слова. Поскольку это была детская песня, она должна была быть легкой для запоминания, и мелодия была простой, обычно ее можно было определить по произношению, и изменения в мелодии были не сложными. В этих четырех строках верхняя и нижняя части песни, вероятно, имели одинаковую мелодию. Поэтому, хотя бьяньчжунов было много, это не означало, что нужно нажимать на все. Поскольку бьяньчжун использовался для придворных представлений, с развитием эпохи и улучшением эстетических вкусов императоров их количество увеличивалось. Но какой музыкант стал бы сочинять сложную мелодию для детской песни? Это бы только мешало ее распространению!

Так что фреска с бьяньчжунами стала более понятной.

Гу Лянвэй немного разобралась в учении о пяти элементах и восьми триграммах. Обычно механизмы в гробницах строились по этим принципам, поэтому, пройдя весь коридор, они не активировали ни одной ловушки. Но бьяньчжун не относился к пяти элементам, и Гу Лянвэй совсем не разобралась в древних музыкальных инструментах. Видя, как Юэ Чжоу серьезно размышляет, она не удержалась:

— Ты что-то придумала?

— Есть кое-какие соображения, но я не уверена до конца, — сказала Юэ Чжоу. — Бьяньчжун — это древний ударный инструмент, каждый из них имеет свою высоту звука. Если ударять по ним в правильном порядке, можно сыграть мелодию. Посмотри.

Она указала на бьяньчжуны:

— Самые маленькие в верхнем ряду имеют самые высокие ноты, а самые большие в нижнем — самые низкие. Я думаю, если мы сможем определить мелодию этой детской песни и нажать

бяньчжуны в правильном порядке, мы активируем механизм.

<http://bllate.org/book/16246/1461333>